

ПРОТИВОСТОЯНИЕ ДВУХ МИРОВ В РОМАНЕ Г.ГЕССЕ «ИГРА В БИСЕР»

© 2011 Н.В.Бороденко

Поволжский государственный колледж

Статья поступила в редакцию 14.06.2011

В статье анализируется роман Г.Гессе «Игра в бисер» с точки зрения его основного конфликта между миром избранных (Касталия) и остальным человечеством. Конфликт реализуется в дискуссиях, которые ведут два основных героя – Йозеф Кнехт и Плинио Дезиньори.

Ключевые слова: игра, утопия, Касталия, Республика духа, культура, язык, мысль, дискуссия, личность, общество.

В романе «Игра в бисер» Гессе¹ предпринимает утопический опыт по конструированию Республики духа – страны Касталии, искусственно созданного элитного государства, в котором пребывают избранные люди для того, чтобы хранить накопленные человечеством духовные богатства и интеллектуальную честность. Обитатели Касталии придумывают игру в бисер, назначение которой – в постижении общего знаменателя и общего языка культуры. Эта игра развернута в самостоятельный философский сюжет, сконструированный таким образом, чтобы на магистраль выдвинулась *мысль*, а не свойственные реалистическому повествованию характеры персонажей. Поэтому писатель с самого начала перенаправляет ожидание читателя, организуя его внимание вокруг предыстории странной «игры в бисер», а не персонажей, подробно, со всеми историческими выкладками, описывая возникновение, процесс формирования, вживания, фазы распространения Игры, ее выдвигания на главное смысловое поле существования общества. Повествователь и объект его рассказа-исследования пребывают в разных временах, и это определяет мотивную цель повествования: автору не очень важна конкретная биография героя, важнее сама таинственная Касталия, к которой принадлежит и он.

Для этого понадобилась предыстория Игры в бисер и, следовательно, самой Касталии. Как о чем-то странном, «биограф» рассказывает о «фельетонной эпохе», в которой легко угадывается многократно высказанная в других произведениях тревога Гессе о состоянии культуры в первом 30-летии XX века. В читательском обиходе «фельетонной эпохи», знаменовавшей приближение гибели культуры в результате обнищания духа и непрерывных волнений в эко-

номике, политике, морали, в бесконечных ужасных войнах, появляется упоминание о спонтанных примитивных докладах, которые предлагались обывателям того времени в качестве «благородной разновидности фельетона», например о Гете, об арабской культуре и т.д. Из этой-то «фельетонной эпохи» и рождается идея Касталии как способ удержать все прошлые достижения и открытия высокого человеческого духа.

Отсюда назначение Касталии – сформировать «механизмы» сохранения культуры и интеллекта, превратившись в некую уникальную «коллективную» личность, отрешенную от повседневных земных забот обыкновенных людей. «Ведь один из высших принципов нашей духовной жизни – это как раз стирание индивидуальности, как можно более полное подчинение отдельного лица иерархии Педагогического ведомства и наук. <...> Если мы тем не менее упорно пытались кое-что выяснить о жизни *Ludi magistri Josephi III* и набросать в общих чертах портрет его личности, то делали мы это не ради культа отдельных лиц и не из неповиновения обычаям, как нам думается, а напротив, только ради служения истине и науке» (С.78). Здесь намечена классическая ситуация, многократно описанная в других утопиях: то самое счастливое единство «мы», в котором без остатка растворяется «я», превращенное в винтик огромного слаженного механизма.

Процесс воспитания Кнехта описан подробно, несмотря на скудность информации о его происхождении и детстве (что рассказчик часто подчеркивает). После того, как юный Кнехт избран в элиту, все его чувства, эмоции, любые движения души направлены в русло высокого духовного *служения*, что уже запрограммировано самим именем героя (Кнехт – слуга). Во второй части романа – «Жизнеописание магистра Игры Йозефа Кнехта» – скрупулезно описано это служение. При первом прикосновении к высокому избранничеству одаренный мальчик

⁰ Бороденко Наталья Валерьевна, преподаватель немецкого языка. E-mail: nborodenko@yandex.ru

¹ Гессе Г. Избранное / Пер. с нем. – М.: 1991. Здесь и далее цитируется по страницам в круглых скобках.

пережил акт призвания, который вполне можно назвать таинством: вдруг стал видим и призывно открылся идеальный мир, знакомый дотоле юной душе лишь понаслышке или по пылким мечтам. Кнехт с восторгом принимает замысел кастальского человека как идеального *служителя* высшего духа культуры, но в процессе освоения Касталии ее столь ясно определенная целевая магистраль порождает в нем сомнение.

Мастер объясняет ученику диалектику связи свободы и службы таким образом, чтобы найти и пробудить самые потаенные возможности духовного самопознания Кнехта. «Человек <...> стать которым – наша цель, мог бы в любой день сменить свою науку или свое искусство на любые другие <...> чтобы нас можно было в любой час поставить на другой пост и это не вызывало бы у нас ни сопротивления, ни смущения» (С.123). Это одна из основополагающих установок Педагогического ведомства в деле воспитания истинного кастальца как очищенного от «человеческих» примесей (страстей, которые по закону природы не могут быть равно распределены между всеми). Но именно эта ориентация на универсальность человека эпохи Возрождения и энциклопедичность человека эпохи Просвещения смущает Кнехта, который видит в этой ровной, бесстрастной готовности к взаимозаменяемости противоположных качеств в человеке, в смене деятельности в нереально широком диапазоне отсутствие истины.

Юный Кнехт уже охвачен жадной поиском собственной истины – знания о самом себе, учения, в которое можно *поверить*. Мудрый мастер-учитель, понимая душевную смуту ученика, открывает исходную истину для Кнехта: она – не в следовании какому-либо учению, а внутри него самого. Так определяется смысл дальнейшего пути Кнехта – это самопознание, самоопределение в масштабе не только Касталии, а и за ее пределами, поиск собственного места в мире. Поиск этой истины (о самом себе) становится лейтмотивом жизни Кнехта. И в этом бесконечном процессе актуализируется Книга.

Как и в прежних сюжетах Гессе, в романе «Игра в бисер» появляется союзник, друг и одновременно антипод как один из ведущих факторов самопознания героя, обладатель столь же блистательного интеллекта, как и у Кнехта. Это Плинио Дезиньори. В его лице Кнехт почувствовал большой соблазн выхода за пределы замкнутого касталийского пространства, поскольку новый соученик прибыл из большого мира, «был кем-то извне», некасталийцем, кем-то из мира», человеком, у которого есть отец и мать, дяди, тетки, братья, сестры, кем-то, для

кого Касталия со всеми ее законами, традициями, идеалами – лишь этап, отрезок пути, временное пристанище» (С.130). В определившейся парной оппозиции налицо – все преимущества на стороне Дезиньори, начиная с возраста и включая возможности в выборе жизненного пути в большом мире. Рядом с ним Кнехт остро почувствовал «монашескую» ограниченность Касталии, ее отъединенность от всего того, что составляло пусть неполноценную и запретную, но – «реальную жизнь» с карьерой, семьей, политикой. Против Ордена с его непрактичной сепаратностью, против Касталии с ее единственной (духовной) высотой – *вся* природа, здравый смысл, многообразие выбора, через все это – бесконечно расширяющийся процесс самопознания.

Для подобного поединка понадобился усложненный язык повествования, на что указывает Е.И.Маркович: «Но «Игра в бисер» – это также целый конгломерат жанровых форм в рамках одного произведения. Здесь и политический памфлет, и историческое сочинение, вставные стихи и новеллы, легенда и житие, немецкий «роман о воспитании». Большей частью эти традиционные формы используются со значительной долей пародийности, с элементом «игры»². Все это позволяет Гессе построить идеальную конструкцию диалога-диспута между Кнехтом и Дезиньоре. Отметим знаменательный «родственный» фактор происхождения обоих героев: сиротство первого, то есть абсолютную чистоту нравственного и духовного поля, свободного для «засевания» любым материалом; и – «отягощенность» второго семейными и пр. мирскими отношениями. Их споры перерастают свое частное значение, переходя на уровень столкновения двух различных миров: обособленного, изысканного, очищенного от сомнений и материальных забот, упорядоченного мира Касталии и другого – вольного, полного смятений и страданий мира остальной страны. Закономерным оказывается вопрос: «Должны ли где-то существовать как незапятнанный эталон интеллектуальная нравственность, честность, порядочность? <...> Или, как полагает Плинио Дезиньори, в чистоте и оторванности от жизни дух усыхает, превращается в абстракцию, в бессильный жалкий призрак?»³. Под знаком этого вопроса писатель в сущности дискусирует с самим собой. Парная оппозиция в этом романе – самая совершенная,

² Маркович Е. Герман Гессе и его роман «Игра в бисер». [Электронный ресурс] Режим доступа <http://www.philology.ru/literature3/markovich-69.htm> (Дата обращения 16.05.2011).

³ Павлова Н. Предисловие // Гессе Г. Избранное. Пер. с нем. – М.: 1991. – С.19.

продуманная пара персонажей, обе части которой в одинаковой степени интересуют писателя и автора повествования: Кнехт – воплощение абсолюта книжности, Дезиньоре – воплощение реальных проблем существования общего, смешанного мира. При этом оба тянутся друг к другу и отталкиваются одновременно, отдельное существование каждому из них представляется неполноценным, унылым и тягостным; встречи с течением времени высвечивают новые проблемы и оттенки, и этому нет конца. Потому-то Кнехт уходит из реальной жизни, что она (жизнь) так и не укоренилась в его душе, не стала естественной частью его существа. Дезиньоре также не способен перейти границы своего трудного, но привычного мира.

Дружба-конфликт Кнехта – Дезиньори осложнена тем, что каждый из них был лучшим в своем мире: первый – лучший касталиец, второй – лучший мирянин. И в этом заключается особая условность этих персонажей. Оба ведут себя одинаково корректно по отношению друг к другу, вообще ко всему, что их окружает и так или иначе соприкасается с ними. И Кнехт, и Дезиньоре изъяты из обычного существования, помещены сначала в «лабораторные» условия Касталии, где апробируется их интеллектуальный «багаж», а затем Кнехт уходит в мир к Дезиньоре, чтобы понять то, что до сих пор было ему незнакомо. Гессе рассматривает своих итоговых героев в их функциональной чистоте, как две равноценных опоры любого общества,

никогда не сближающихся, но и не способных существовать отдельно.

Кроме явного, видимого неравенства «дуэли» Кнехта – Дезиньори, в их дружбе-противостоянии скрыт главный философский (интеллектуальный) интерес писателя, сюжетный узел и «тонкое тело» всей структуры романа, оберегаемое скрупулезно выверенным языком. Гессе важно было не только сохранить, но и – главное – воссоздать самый полноценный путь человека идеальной величины к самопознанию, учтя *все* его гипотетические сложности, одна из которых – врожденная моральная чистота Кнехта. Он рассказывает своему наставнику: «<... > Плинию называет наших учителей и наставников кастой жрецов, а нас, учеников, – их покорной, кастрированной паствой <...> Страшно бывает, когда он, например, говорит, что мы, касталийцы, ведем жизнь комнатных певчих птиц, не зарабатывая себе на хлеб, не зная жизненных трудностей и борьбы, не имея и не желая иметь ни малейшего понятия о той части человечества, на чьем труде и на чьей нищете основано наше роскошное существование» (С.132).

Роман «Игра в бисер» можно рассматривать как эстетически итоговое и концептуально завершенное произведение Гессе. В нем слышны отголоски едва ли не всех прежних сюжетов писателя, построенных на философских спорах.

OPPOSITION OF THE WORLDS IN HERMANN HESSE «THE GLASS BEAD GAME»

© 2011 N.W.Borodenko^o

Volga Region State College

This article deals with the analysis of the main conflict between the casted «Castalia» and the rest of humanity in the novel by Hermann Hesse «The Glass Bead Game». The opposition is realized by discussions, which are held by two heroes – Josef Knecht and Plinio Deziniori.

Key words: Game, Utopia, Castalia, Republic of the Spirit, language, idea, discussion, personality, society.

---

^o Natalya Valeryevna Borodenko, teacher of Germany.
E-mail: nborodenko@yandex.ru